

Он спустился по ступенькам в библиотеку, чтобы встретиться с Роном, Невиллом и Гермионой.

Как и ожидалось, он нашел их в тихом уголке библиотеки, но к ним присоединилась не кто иной, как Луна Лавгуд, которая засияла при виде его.

— Гарри Поттер! — сказала она, немного слишком громко, заставив группу встревоженных второкурсников неподалеку обернуться и уставиться на него.

— Привет, Луна, — сказал Гарри, присоединяясь к столу, — привет, Гермиона. Хороший семестр до сих пор?

— Да! — Гермиона засияла, — было много работы с курсами Ж.А.Б.А., но, на удивление, все не так уж плохо. Я даже успела сделать вот это.

Гермиона достала два одинаковых пакета с рукописями, которые она протянула Гарри и Рону.

— Что же это такое? — спросил Рон, — домашнее задание?

— Да, — ответила Гермиона совершенно серьезно, что стерло улыбку с лица Рона, — я беру все полезные материалы седьмого курса и переписываю их, чтобы ты мог практиковаться. То, что вам обоим понадобится для работы. Я могу помочь вам отработать их на каникулах, но это будет хорошим началом.

Гарри пролистал пакет. Он был переполнен всевозможными сложными заклинаниями, которые не укладывались у него в голове, и он уже изнемогал от одной мысли о том, чтобы пройти через все это. Но он знал, что это будет бесценная информация, которая избавит его от многих проблем в будущем с Робардсом.

— Вау, — сказал Гарри, — спасибо, Гермиона!

— Мы бы пропали без тебя, серьезно, — Рон покачал головой в изумлении. Он нежно поцеловал Гермиону, а Невилл приобрел свекольный оттенок лица и прочистил горло.

— Итак, Гарри, что МакГонагалл сказала о скипетре? — спросил Невилл.

—Ничего особенного, — пробормотал Гарри, — хотя она сказала, что он висит в Большом зале, и был там уже некоторое время.

Он достал копию фотографии, которую она ему предоставила, и положил ее на стол между ними. Все повернулись, чтобы посмотреть.

—О да, я помню, что видел это, — сказал Рон, — никогда не задумывался об этом, просто думал, что это декоративное украшение.

—Может быть, он был просто декоративным, — предположила Гермиона.

—Тогда зачем заявлять о его краже? — спросил Гарри вслух.

—В замке зарегистрировано восемьдесят семь артефактов, пропавших или украденных, — сказала Гермиона совершенно серьезно, — мы не знаем, были ли какие-либо из них значимыми.

—Ну, восемь-шесть из них не нападали на мою сестру на чемпионате мира! — горячо сказал Рон.

—Я знаю, — раздраженно ответила Гермиона, — я просто говорю, что мы не должны делать поспешных выводов, вот и все.

—Но вы ничего не нашли об этом в библиотеке? — с надеждой спросил Гарри.

—Нет, — ответила Гермиона, выглядя расстроенной. Она вытащила из сумки толстую стопку книг и положила их на стол.

—Я проверила "Хогвартс: История" и даже "Темные реликвии и артефакты", но там нет упоминания о скипетре.

—Простите, — сказал Невилл, внезапно смутившись, — но для чего вообще нужны скипетры?

—В том-то и дело, — вздохнула Гермиона, — я никогда раньше не слышала о скипетрах с реальной силой. Я не вижу пользы от скипетра для любой ведьмы или волшебника.

—Меч тоже не может быть полезен для ведьмы или волшебника, если он не зачарован, — заметил Рон.

—Но у него есть практическое применение, в отличие от скипетра, — сказала Гермиона, — в магловском мире скипетры были только церемониальными, для королей и королев. На самом деле вы бы не стали использовать его ни для чего...

—Он не может быть использован для вызова магии? — вслух поинтересовался Гарри, — как палочка?

—Теоретически можно, но только с помощью другого магического предмета, — пояснила Гермиона, — как зонтик Хагрида, например. Но ведь в зонтике нет ничего особенного, не так ли?

—Он полезнее скипетра, когда идет дождь, — пробормотал Невилл.

—Именно так! — кивнула Гермиона, — прости, Гарри, но я все еще не вижу никакой связи между скипетром и нападением на Джинни. Может быть, Робардс был прав, и это был просто кто-то пьяный, или не все там...

—Может быть, он принадлежал Годрику Гриффиндору, — промурлыкал Рон.

—Что натолкнуло тебя на эту мысль? — спросила Гермиона.

Рон снова указал на фотографию.

—По-моему, похоже на рубины, не так ли? — сказал он, — не знаю, я вижу красный цвет и думаю о Гриффиндоре, а ты?

—Это еще ничего не значит, — покачала головой Гермиона, — множество ценных вещей в Хогвартсе украшены драгоценностями, которые не соответствуют цветам факультетов. Кроме того, меч уже был у Гриффиндора, не так ли?

—Но это не значит, что у него не может быть больше одной реликвии, верно? — возразил Гарри.

—Думаю, нет, — сказала Гермиона, — но можно подумать, что где-то есть документальное подтверждение этого, если он...

—Медальон, кубок и диадема не были задокументированы! — запротестовал Гарри.

—Но ни один из них не был выставлен на видном месте в Большом зале! — возразила Гермиона, — это может быть, Гарри, но это очень маловероятно!

—Рейвенкловцы сплетничали об этом скипетре, — сказала Луна в своей типичной мечтательной манере, — мы называли его Скипетром Храбрости.

—Правда?! — сказал Гарри, поворачиваясь к ней, — что ты о нем знаешь?

—Ничего, на самом деле, — пожала плечами девушка, — только слухи. Мы просто подумали, что он выглядит очень красиво, и, как сказал Рональд, красный цвет может указывать на цвет Гриффиндора.

Рон бросил торжествующий взгляд "Я же говорил" на Гермиону, которая отказалась это признать.

—Ну, я продолжу исследование, — вздохнула Гермиона, — но если он не зарегистрирован ни в Хогвартсе, ни в Министерстве, я не понимаю, как мы можем узнать о нем что-то еще.

—Если только мы не узнаем, кто его сделал, — вслух задался вопросом Гарри.

—И как бы мы это сделали? — спросил Рон.

—Гермиона, ты не знаешь, ковали ли гоблины когда-нибудь скипетры? — спросил Гарри. Гермиона выглядела пораженной вопросом.

—Я не знаю, — заикаясь, ответила она, — у волшебников нет доступа к записям гоблинов,

поэтому наше понимание их истории ограничено...

—Именно, — сказал Гарри, — они выковали меч Гриффиндора, не так ли? Можно ли предположить, что они выковали что-то еще для школы?

—Какое это имеет значение? — спросил Рон, — ну и что, что он сделан гоблинами или нет?

—Думаю, мне пора поговорить с Гарунком Великим, — сказал Гарри, — он донимает меня уже несколько месяцев после взлома. Может быть, он сможет выяснить для нас историю скипетра.

—Заключать сделку с гоблинами очень опасно, Гарри, — предупредила Гермиона, — они могут быть очень мстительными, и они не доверяют волшебникам...

—Ну, я не вижу, какие еще у нас есть варианты, — вздохнул Гарри, — я устал от отсутствия ответов. А пока...— сказал он, потянув к себе чистый лист пергаментной бумаги, — мы посмотрим, узнает ли Джинни скипетр.

—Ты собираешься написать ей письмо? — спросил Рон, заглядывая через плечо Гарри, когда тот начал писать.

—Да, — сказал Гарри, — я покажу ей это тоже.

Гарри снова порывлся в своей мантии и достал еще одну фотографию: на ней был изображен красивый волшебник средних лет, стоящий во весь рост рядом с министром Фаджем и Кингсли Шеклботом...

—О, Гарри, только не это, — простонала Гермиона, — Доулиш? Ты же не веришь всерьез...

—Я не оставлю камня на камне, Гермиона, — сказал Гарри, складывая фотографию Доулиша рядом с фотографией скипетра, — я спрашивал МакГонагалл о нем... у нее не было никаких подозрений на его счет, но...

—Так почему же ты не послушал? — потребовала Гермиона, — ты единственный человек, который, кажется, подозревает его!

—И мне трудно в это поверить, — прорычал Гарри, косясь на нее и Рона, — учитывая, что он напал на Аберфорта во время битвы, а всем, похоже, все равно!

—Я видел Доулиша во время битвы, Гарри, — сказал Невилл, — он выглядел не в себе, не мог использовать заклинания. Я не думаю, что у него все в порядке с головой...

—Ну, пока мы не уверены, давайте не будем просто замалчивать это! — огрызнулся Гарри, внезапно почувствовав себя загнанным в угол. Он почувствовал резкий укол в лоб и инстинктивно потянулся к своему шраму, но его разум просто устал, крича ему, чтобы он успокоился. Он потер висок, пытаясь прогнать усталость, которая мучила его последние несколько недель. Гермиона заметила это, сидя за столом.

—Думаю, нам всем не помешает немного отдохнуть, — вздохнула она, захлопывая учебник, — я пойду ненадолго в общую гостиную.

—Я пойду с тобой, — поспешно сказал Рон.

—Я не думаю, что тебе разрешат, Рон... ты не студент...

—Ну..., — заикался Рон, — мы можем найти где-нибудь тихое место, я уверен...

—Скажи, Невилл, — сказал Гарри, поняв намек, — не хочешь ли ты пойти со мной в "Кабанью голову"? Я бы хотел поговорить с Аберфортом, прежде чем мы пойдем.

—Конечно, — согласился Невилл, — я не разговаривал с ним со времен Битвы. Луна, не хочешь присоединиться к нам?

—О, студентам разрешено посещать Хогсמיד только по выходным, помните? — произнесла Луна.

—Мы могли бы воспользоваться тайным ходом! — взволнованно сказал Невилл, — через Выручай-комнату!

Гарри, Рон и Гермиона нервно переглянулись.

—Об этом, Невилл, — грустно начал Рон, — Выручай-комнаты больше нет. Разрушена во время битвы.

—Что? — уставился на него Невилл, — не может быть. Как такое может быть?

—Адское пламя, — сказала Гермиона, — я пыталась войти в него на прошлой неделе, и он не открылся для меня.

—Ах, — разочарованно произнес Невилл, — очень жаль, не так ли? Ну, он хорошо нам послужил. Пойдем, Гарри?

И Невилл резко встал, чтобы уйти, пройдя полпути через всю библиотеку, прежде чем Гарри успел заметить его уход. Должно быть, он действительно привязался к этой комнате за последний год обучения, не говоря уже о ностальгии по их первым собраниям Отряда Дамблдора на пятом курсе, где Невилл, наконец, обрел голос и стал самим собой. Гарри попрощался с остальными и вышел вслед за ним из библиотеки.

Гарри догнал его у вестибюля, и они вместе вышли на территорию.

—Скажи, Гарри, я собираюсь заскочить в теплицы, — сказал Невилл, — встретимся у "Кабаньей головы", хорошо?

—Конечно, — кивнул Гарри, и они разошлись. Гарри почувствовал перемену в настроении Невилла, ностальгию, которую мог подарить только Хогвартс. Никто из них не чувствовал себя удовлетворенным в штабе мракоборцев, Гарри знал это. Он задавался вопросом, не поступает ли он неправильно, не тратят ли они время впустую, пытаясь разгадать загадку, у которой, возможно, нет решения. Но сейчас он не мог об этом беспокоиться. Рон и Невилл доверились ему, и он должен был быть для них сильным лидером. Он отодвинул сомнения в себе в сторону и ускорил шаг по дороге в Хогсмид. Когда Гарри добрался до "Кабаньей головы", был уже поздний вечер, и в баре уже собралось несколько сомнительных личностей. При виде его Аберфорт засиял, приглашая его войти.

—Присаживайся, парень! — сказал он, — что ты будешь сегодня? Надеюсь, ты голоден до ветчины?

—Сейчас ничего, спасибо, Аберфорт, — ответил Гарри, — вообще-то, я надеялся поговорить с вами наедине, если вы не против.

Аберфорт позвал Гарри в подсобную комнату, где он устроился в старом скрипучем кресле, а Гарри неуверенно примостился на штабеле ящиков. Гарри заметил, что шрам на лице Аберфорта почти зажил; он все еще был багровым и ярко выраженным, но уже не выглядел так, будто вот-вот разразится кровавыми гнойниками.

—Что я могу сделать для тебя, Поттер? — спросил Аберфорт. Гарри был обезоружен тем, насколько он похож на своего брата Альбуса: он изучал Гарри через сцепленные пальцы, его светло-голубые глаза напоминали о брате. Гарри прочистил горло.

—Вообще-то, речь идет о вашем брате, — сказал Гарри.

—О, черт возьми, — вздохнул Аберфорт, — все еще копаешься в его жутких детских секретах? Боюсь, мне больше нечем с тобой поделиться.

—Нет, ничего подобного, — поспешно сказал Гарри, — его гробница еще не отремонтирована. Вы что-нибудь знаете об этом?

—Я и сам это заметил, — проворчал Аберфорт, — проклятый позор, если хочешь знать мое мнение. Я предполагаю, что ее разрушила какая-то темная магия, но это не оправдание. Я уже подумываю пойти туда и потребовать, чтобы МакГонагалл завтра же все исправила.

—Я так понимаю, вы за ним присматриваете? — спросил Гарри.

—Конечно, я время от времени прохожу мимо озера, — ответил Аберфорт, — почему ты спрашиваешь?

Гарри потянулся в карман и достал Бузинную палочку. Он поднял ее в тусклом свете, и Аберфорт настороженно посмотрел на нее.

—Она принадлежала вашему брату, — сказал Гарри, — я хочу вернуть ее законному владельцу. Но я не хочу этого делать, пока он не будет в безопасности, вы понимаете?

—Много историй ходит в газетах об этой палочке, — сказал Аберфорт, с подозрением глядя на нее.

—Все они правдивы, — просто ответил Гарри, — ну, по крайней мере, большинство из них. Я не знаю, что за бред выкладывает Скитер в последнее время. Но я бы не хотел, чтобы кто-то подошел и сам вынул ее из гробницы.

—Значит, ты ожидаешь, что я верну ее тебе, как только она будет починена? — спросил Аберфорт, — если половина слухов об этой проклятой палочке — правда, то я не хочу иметь с ней ничего общего.

—Я могу сделать это сам, — сказал Гарри, — мне просто нужно знать, когда гробница будет готова. И... я хотел бы знать, не рыскал ли кто-нибудь вокруг нее.

—Понятно, — сказал Аберфорт, — ну, мои ноги уже не так быстры, как раньше, и я не очень люблю ходить в темноте, так что мой охват будет ограничен.

—Вот почему я принес тебе это, — сказал Гарри, снова роясь в карманах. Он достал сложенный сверток пергамента и положил его на стол рядом с Аберфортом. Гарри направил на него Бузинную палочку и сказал: "Торжественно клянусь, что я замышляю только шалость".

Карта Мародеров ожила, ее пустые страницы наполнились чернилами, и на них материализовалась территория Хогвартса. Аберфорт с любопытством рассматривал документ.

—Это покажет вам местонахождение каждого на территории Хогвартса в любое время, — сказал Гарри, указывая на перемещающиеся имена и шаги на карте. Он указал Невилла в теплицах, МакГонагалл в ее кабинете, а Рона и Гермиону в заброшенной классной комнате на третьем этаже. Гарри заметил, что Пивз находится всего в одной комнате от них; он подумал, не предупредить ли Рона своим браслетом, но решил, что веселее промолчать.

—Замечательное волшебство, — присвистнул Аберфорт, поднимая карту и изучая ее более внимательно, — кто ее разработал?

—Неважно, они все уже мертвы, — пожал плечами Гарри, — в любом случае, просто следите за Картой время от времени. Если заметите кого-то, кто скрывается вокруг гробницы или вообще на территории, кого там не должно быть, дайте мне знать.

—Хорошо, я могу это сделать, — сказал Аберфорт, — при жизни я не был Альбусу братом, но, полагаю, я могу быть его хранителем после смерти.

Гарри кивнул в знак благодарности за эти слова. Невилл появился примерно через час, и вскоре они с Аберфортом уже обменивались напитками и историями в баре, как старые друзья.

Они часто виделись в прошлом году во время службы в Отряде Дамблдора, и Гарри восхищался их товариществом. Через некоторое время после этого в бар вошел Рон с несколько недовольным видом (Гарри ничего не сказал), и они выпили с Аберфортом еще по паре бокалов, прежде чем расстаться на ночь.

В ту ночь Гарри лежал в постели с ощущением, что у него появилось больше вопросов, чем когда он шел в Хогвартс. Но это только побуждало его работать еще усерднее, чтобы найти решения проблем, с которыми он столкнулся. Он по-прежнему чувствовал на своих плечах невероятное бремя: не только разгадать множество загадок, и не только правильно руководить младшими мракоборцами, но и сохранить в тайне секреты Дамблдора. С каждым днем эта задача казалась все более невыполнимой, и он начал подозревать, что кто-то активно ищет эту информацию — и ждет, когда он оступится. Поэтому он должен был не сдаваться и найти этого человека раньше, чем он найдет его. Гарри поплотнее натянул одеяло, безмолвно молясь о том, чтобы сегодня ему удалось поспать хотя бы несколько часов...

<http://tl.rulate.ru/book/73941/2055337>